Ганс Христиан Андерсен

Отпрыск райского растения

Высоко-высоко, в светлом, прозрачном воздушном пространстве, летел ангел с цветком из райского сада. Ангел крепко поцеловал цветок, и от него оторвался крошечный лепесток и упал на землю. Упал он среди леса на рыхлую, влажную почву и сейчас же пустил корни. Скоро между лесными растениями появилось новое.

— Что это за чудной росток? — говорили те, и никто — даже чертополох и крапива — не хотел знаться с ним.

— Это какое-то садовое растение! — говорили они и подымали его на смех.

Но оно все росло да росло, раскидывая побеги во все стороны.

— Куда ты лезешь? — говорил высокий чертополох, весь усеянный колючками. — Ишь ты, распыжился! У нас так не водится! Мы тебе не подпорки!

Пришла зима, растение покрылось снегом, но от ветвей исходил такой блеск, что блестел и снег, словно освещенный снизу солнечными лучами. Весною растение зацвело; прелестнее его не было во всем лесу!

И вот явился раз профессор ботаники, — так он и по бумагам значился. Он осмотрел растение, даже попробовал, каково оно на вкус. Нет, положительно оно не было известно в ботанике, и профессор так и не мог отнести его ни к какому классу.

— Это какая-нибудь помесь! — сказал он. — Я не знаю его, оно не значится в таблицах.

— Не значится в таблицах! — подхватили чертополох и крапива.

Большие деревья, росшие кругом, слышали сказанное и тоже видели, что растение было не из их породы, но не проронили ни одного слова: ни дурного, ни хорошего. Да оно и лучше промолчать, если не отличаешься умом.

Через лес проходила бедная невинная девушка.

Сердце ее было чисто, ум возвышен; все ее достояние заключалось в старой Библии, но со страниц ее говорил с девушкой сам господь: "Станут обижать тебя, вспомни историю об Иосифе; ему тоже хотели сделать зло, но бог обратил зло в добро. Если же будут преследовать тебя, глумиться над тобою, вспомни о нем невиннейшем, лучшем из всех, над которым надругались, которого пригвоздили ко кресту и который все-таки молился: "Отче, прости им, ибо не знают, что делают!"

Девушка остановилась перед чудесным растением; зеленые листья его дышали таким сладким, живительным ароматом, цветы блестели на солнце радужными переливами, а из чашечек их лилась дивная мелодия, словно в каждой был неисчерпаемый родник чарующих созвучий. С благоговением смотрела девушка на дивное растение божье, потом наклонилась, чтобы поближе рассмотреть цветы, поглубже вдохнуть в себя их аромат, — и душа ее просветлела, на сердце стало так легко! Как ей хотелось сорвать хоть один цветочек, но она не посмела, — он ведь так скоро завял бы у нее. И она взяла себе лишь зеленый листик, принесла его домой и положила в Библию. Там он и лежал, все такой же свежий, благоухающий, неувядаемый.

Да, он лежал в Библии, а сама Библия лежала под головою молодой девушки в гробу, — несколько недель спустя девушка умерла. На кротком лице ее застыло выражение торжественной, благоговейной серьезности, только оно и могло отпечататься на бренной земной оболочке души в то время, как сама душа стояла перед престолом всевышнего.

А чудесное растение по-прежнему благоухало в лесу; скоро оно разрослось и стало словно дерево; перелетные птицы слетались к нему стаями и низко преклонялись перед ним; в особенности — ласточка и аист.

— Иностранные кривляки! — говорили чертополох и крапива. — У нас это не принято! Такое ломанье нам не к лицу!

И черные лесные улитки плевали на чудесное растение.

Наконец пришел в лес свинопас надергать чертополоху и других растений, которые он жег, чтобы добыть себе золы, и выдернул в том числе со всеми корнями и чудесное растение. Оно тоже попало в его вязанку!
— Пригодится и оно! — сказал свинопас, и дело было сделано.
Между тем король той страны давно уже страдал глубокою меланхолией. Он прилежно работал — толку не было; ему читали самые ученые, мудреные книги, читали и самые легкие, веселые — ничего не помогало. Тогда явился посол от одного из первейших мудрецов на свете; к нему обращались за советом, и он отвечал через посланного, что есть одно верное средство облегчить и даже совсем исцелить больного.
"В собственном государстве короля растет в лесу растение небесного происхождения, выглядит оно так-то и так — ошибиться нельзя". Тут следовало подробное описание растения, по которому его нетрудно было узнать. "Оно зеленеет и зиму и лето; поэтому пусть берут от него каждый вечер по свежему листочку и кладут на лоб короля: тогда мысли его прояснятся, и здоровый сон подкрепит его к следующему дню!"
Яснее изложить дело было нельзя, и вот все доктора, с профессором ботаники во главе, отправились в лес. Но... куда же девалось растение?
— Должно быть, попало ко мне в вязанку, — сказал свинопас, — и давным-давно стало золою. Мне и невдомек было, что оно может понадобиться!
— Невдомек! — сказали все. — О, невежество, невежество, нет тебе границ!
Свинопас должен был намотать эти слова себе на ус; свинопас, и никто больше, — думали остальные.
Не нашлось даже ни единого листка небесного растения: уцелел ведь только один, да и тот лежал в гробу, и никто и не знал о нем.
Сам король пришел в лес на то место, где росло небесное растение.
— Вот где оно росло! — меланхолично сказал он. — Священное место!
И место огородили вызолоченною решеткою и приставили сюда стражу: часовые ходили и день и ночь.
Профессор ботаники написал целое исследование о небесном растении, и его за это всего озолотили — к большому его удовольствию. Позолота очень шла и к нему и ко всему его семейству, и вот это-то и есть самое радостное во всей истории: от небесного растения не осталось ведь и следа, и король по-прежнему ходил, повесив голову.
— Ну, да он и прежде был таким! — сказала стража.